

КИЕВСКАЯ СТАРХІАЛЬНАЯ ВЪДОЖИСТІ

Еженедѣльное
изданіе.

№ 3.

Воскресеніе,
17 января.

Подписка принимается при Киевской духовной Консисторіи. Цѣна
5 руб. 50 коп. въ годъ съ перес.

Часть официальная.

Резолюціей Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Киевскаго и Галицкаго, отъ 24 декабря 1909 года за № 6431, послѣдовавшей на журнальномъ постановленіи Совѣта за № 40: 1) преподано Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе священнику с. Биевецъ, Каневского уѣзда, Василию Корчинскому, землевладѣлицѣ м. Таганчи, того же уѣзда, графинѣ Е. Г. Бутурлиной-Плячки и владѣлицѣ с. Пишекъ, того же уѣзда, Е. К. Остапенко, первому за труды, а послѣднимъ двумъ за денежныя пожертвованія въ пользу мѣстныхъ церковныхъ

школь и 2) отставной подполковникъ Яковъ Θεодоровичъ Здаевичъ утвержденъ Попечителемъ церковно-приходской школы с. Гореничей, Кіевскаго уѣзда.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта отъ 17 декабря 1909 года, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 29-го того же декабря, благочинническимъ миссіонеромъ 1-го округа, Каневскаго уѣзда, назначенъ священникъ села Селища Іоаннъ Маляревскій.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, епископа Каневскаго, отъ 31 декабря 1909 года за № 3500, утвержденъ церковнымъ старостою Кресто-Воздвиженской церкви с. Юзефовки крестьянинъ Іоанчикій Могила.

Резолюціями Преосвященнѣйшаго Иннокентія, епископа Каневскаго, отъ 4 сего января, утверждены церковными старостами Николаевской церкви г. Радомысля титулярный совѣтникъ Автономъ Ровинскій и Іоанно-Богословской церкви с. Кислина, Уманскаго уѣзда, крестьянинъ Дометій Станиславенко.

Резолюціями Его Преосвященства утверждены въ должности церковныхъ старостъ по с. Елисаветкѣ, Звенигородскаго уѣзда, кр. Пантелеймонъ Гелета, по м. Гастомлю Кіевскаго уѣзда, крестьянинъ Исаакій Іовенко, по с. Сидоровичамъ, Радомысльскаго уѣзда, кр. Авдій Пивень и при Казанской церкви г. Чигирина мѣщанинъ Кирилль Пушкаренко.

Резолюціями Преосвященнѣйшаго Иннокентія епископа Каневскаго отъ 7 сего января утверждены церковными ста-

ростами с. Городецкого, Уманского уѣзда, Лука Жунпаиникъ, с. Дрбовки, Черкасского уѣзда, Михайль Кротъ, с. Антолова, Сквирского уѣзда, Тимофей Цапокъ, и м. Цыбулева, Липовецкого уѣзда, Симеонъ Калашникъ.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣлены на священническія мѣста: діаконъ Кіево-Щекавицкой церкви Николай Порицкій—въ с. Великую Бугаевку, Кіевского уѣзда, къ Преображенской церкви, 28 декабря и окончившій курсъ семинаріи Петръ Сушицкій—въ с. Яровое, Чигиринского уѣзда, за освобожденіемъ отъ сего мѣста студента семинаріи Николая Калиновского, 28 декабря.

Отрѣшены отъ псаломщическихъ мѣстъ: псаломщикъ с. Сабадаша, Таращанского уѣзда, Евфимій Радзивиловскій и псаломщикъ соборной церкви г. Василькова, Павелъ Папчинскій.

Уволенъ за штатъ, согласно прошенію, священникъ с. Смольчинець, Звенигородского уѣзда, Василій Соломоновскій, 28 декабря.

Умерли: священникъ с. Поповки, Уманского уѣзда, Григорій Токаревскій, 21 декабря; священникъ с. Даньковки, Липовецкого уѣзда, Василискъ Карповъ, 29 декабря и священникъ м. Китайгорода, Липовецкого уѣзда, Іоаннъ Линчевскій, 29 декабря.

Праздныя священническія мѣста.

Въ с. Смольчинцахъ, Звенигородского уѣзда, съ 28 декабря, земли церковной 49 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1144 души.

— с. Поповкѣ, Уманского уѣзда, съ 28 декабря; земли церковной 75 дес., помѣщеніе ветхое, прихожанъ муж. пола 685 душъ.

- Въ м. Китайгородѣ, Липовецкаго уѣзда, съ 29 декабря; земли церковной 52 дес., помѣщеніе есть, приходъ муж. пола 1222 души.
- с. Даньковѣ, Липовецкаго уѣзда, съ 29 декабря; земли церковной 38 дес., помѣщеніе ветхое, приходъ муж. пола 482 души.

Праздныя псаломщическія мѣста.

- При Кіево-Щекавицкой церкви съ 28 декабря; помѣщеніе есть, приходъ муж. пола — души.
- Въ с. Сабадашѣ, Таращанскаго уѣзда, съ 2 января; земли церковной 33 дес., помѣщеніе есть, приходъ муж. пола 706 душъ.
- г. Васильковѣ, при соборной церкви, съ 2 января; земли церковной 76 дес., помѣщеніе есть, приходъ муж. пола 2485 душъ.
- с. Малыхъ Прицкахъ, Каневского уѣзда, съ 3 января; земли церковной 3 дес., помѣщенія нѣтъ, приходъ муж. пола 501 душа, жалованья 150 р.
- г. Черкассахъ при Троицкой церкви, съ 9 декабря, штатное діаконское мѣсто; земли церковной 70 дес., помѣщеніе есть, приходъ муж. пола 2602 души.
- с. Пироговѣ, Кіевского уѣзда, съ 18 декабря; земли церковной 42 дес., помѣщеніе есть, приходъ муж. пола 1609 душъ.
- м. Плисково, Липовецкаго уѣзда, съ 19 декабря, 1-е мѣсто; земли церковной 36 дес., помѣщеніе есть, приходъ муж. пола 1193 души.

Редакторъ *Н. Соловьевъ.*

Отъ Кіевского духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется
15-го января 1910 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ.*

Кіевъ. Тип. Акціон. Общества Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Мерин. ул.

XLIX г.—1910 г.

КИЕВСКІА ЄПАРХІАЛЬНИЙ ВІСНИК

Еженедільное издание.

№ 3. Воскресеніе, 17 января.

Къ свѣдѣнію сотрудничковъ.

Редакція проситъ не присылать длинныхъ статей, неудобныхъ для печатанія въ еженедѣльномъ журналѣ. Авторы сами должны позаботиться о томъ, чтобы большую статью на жизненную тему можно было раздѣлить на нѣсколько отдѣльныхъ, по возможности, законченныхъ этюдовъ, съ особыми заглавіями, и обозначать это въ самой рукописи. Трактаты на темы отвлеченныя, неимѣющія никакого отношенія къ вопросамъ и явленіямъ современной церковно-общественной жизни, равно какъ обширныя описанія юбилеевъ, некрологи и др. подобныя статьи не могутъ быть печатаемы въ К. Е. В. въ настоящее время, когда бьющая ключемъ церковно-общественная жизнь требуетъ иныхъ статей.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.	Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятія для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, не востребоваанныя въ теченіе года уничтожаются.
--	--

Часть неофициальная.

Знаменательный юбилей.

(По поводу исполнившагося 12 января 1910 года 300-лѣтія со дня снятія осады поляками Св. Троицкой Сергіевой Лавры—12 января 1610 г.).

Русскій народъ переживаетъ сейчасъ чрезвычайно важный моментъ въ своей многовѣковой исторической жизни. Все, что есть лучшаго, благороднаго и честнаго въ нашемъ народѣ, живетъ теперь охватившимъ всѣхъ русскихъ движеніемъ *національнаго патріотизма*. Весьма знаменательнымъ для такого момента явилось исполнившееся 12 января с. г. 300 лѣтіе со дня снятія осады поляками Св. Троицкой Сергіевой Лавры. Этотъ юбилей, такъ единодушно, согласно и

торжественно справленный всѣмъ православнымъ русскимъ населеніемъ Кіева, яркимъ свѣтомъ озарилъ одну изъ знаменательныхъ и глубоко поучительныхъ эпохъ въ жизни нашего отечества.

То было тяжкое время для Россіи. Надъ нашею родиною, собравшеюся около Москвы, какъ своего сердца, вошедшею въ силу и начавшею уже было развиваться далѣе, разразилась тогда страшная буря, которая потрясла ее до основанія. По волѣ Провидѣнія, Россія тогда должна была порезить „великую Московскую смуту“, иначе называемую „лихолѣтьемъ“, чтобы путемъ новаго испытанія еще болѣе окрѣпить, еще болѣе сплотиться и потомъ уже съ новыми силами выйти на путь дальнѣйшаго величественнаго развитія.

„Московская смута“, безъ сомнѣнія, причинила много вреда бывшему тогда еще очень молодымъ русскому государству. Величайшей опасности подвергались въ то время самыя главныя основы Московскаго государства, на которыхъ оно выросло и окрѣпло, т. е. православіе, самодержавіе и русская народность. „Смутное время“ обнажило много отрицательныхъ сторонъ государственной жизни русскаго народа, которыя дотолѣ скрывались внутри его организма и потому мало были замѣтны. Въ это время раскрылась во всей своей наготѣ пагубная рознь отдѣльныхъ областей и городовъ, еще такъ недавно совершенно разъединенныхъ между собою, а также и общая слабость государственнаго строя, страдавшаго больше всего отъ недостатка единой, сильной и могучей власти. Все это русскій народъ, лучшіе люди его увидѣли во время „лихолѣтья“ и, увидѣвъ и узнавъ слабыя стороны своей государственной жизни, начали затѣмъ принимать рѣшительныя мѣры къ лѣченію открывшихся язвъ. Объединившись подъ руководствомъ лучшихъ людей—патріотовъ изъ среды духовенства, дворянства и народа русскіе рѣшительно покончили съ великою „смутою“, освободили отечество отъ враговъ внѣшнихъ и отъ внутреннихъ измѣнниковъ

и дали полное торжество исконнымъ національнымъ началамъ своей государственной жизни. По окончаніи „лихолѣтя“ *православная вѣра* русскаго народа еще болѣе окрѣпла, *самодержавная власть Царская*, торжественно возстановленная сознательно-свободнымъ рѣшеніемъ всего русскаго народа при избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича Романова, приобрѣла для себя еще болѣе прочное нравственное основаніе, и *народное самосознаніе* сдѣлалось еще болѣе яснымъ и свѣтлымъ.

Весьма знаменательно и поучительно, что успокоеніе Россіи отъ смуты и начало возрожденія ея возникло именно въ монастырской обители, подъ покровомъ Пресвятыя Троицы, по молитвенному предстательству великаго угодника Божія и славнаго инока-патріота—преподобнаго Сергія Радонежскаго. Это было въ 1608 г. Только что появился тогда новый самозванецъ подъ именемъ Лже-Димитрія П. Послѣдній на первыхъ порахъ имѣлъ значительный успѣхъ въ борьбѣ съ царемъ Василиемъ Шуйскимъ. Разбивъ высланное противъ него войско царя Василя Шуйскаго, Лже-Димитрій пошелъ на Москву. Не доходя до столицы, онъ остановился и надолго поселился въ Тушинѣ подъ Москвою. Потому онъ и получилъ въ исторіи прозваніе „Тушинскаго вора“. Между тѣмъ къ нему переѣхали изъ Москвы нѣкоторые сторонники Лже-Димитрія, а также собрались разные искатели приключеній изъ среды поляковъ и пашихъ донскихъ и запорожскихъ казаковъ. Многіе сѣверо-восточные русскіе города, недовольные Москвою и царемъ Василиемъ Шуйскимъ, также пристали къ Самозванцу.

Вотъ въ это время одна только Троице-Сергіева Лавра мужественно явила доблестный примѣръ- любви къ отечеству, вѣрности Царю и непоколебимой преданности крестному цѣлованію. 23 сентября 1608 г. Лавра была осаждена соединенными военными силами поляковъ и тушинцевъ, которыми командовали Сапѣга и Лисовскій. Въ монастырѣ было немного (до 3.000) ратныхъ людей, подъ начальствомъ князя

Долгорукаго-Роци и дворянина Алексѣя Голохвостова. Сюда же собралось много окрестныхъ безоружныхъ крестьянъ, искавшихъ убѣжища отъ враговъ за крѣпкими монастырскими стѣнами. Русскіе воины, засѣвшіе въ обители, геройски защищались и боролись съ несравненно превосходящимъ ихъ врагомъ. Русскимъ воинамъ дѣятельно помогали монахи и крестьяне. Всѣмъ этимъ Лавра оказала чрезвычайно важную услугу всему русскому государству. Задерживая подъ своими стѣнами Сапѣгу и Лисовскаго, Лавра и ея герои ослабляли этимъ силы Самозванца, а своею вѣрностью царю Василию Шуйскому они подавали высокій нравственный примѣръ русскимъ людямъ и многихъ удержали отъ измѣны. На предложеніе осаждавшихъ сдаться и на обѣщаніе награды защитники монастыря отвѣчали, что они „богатствъ всего міра не возьмутъ за нарушеніе своего крестнаго дѣлованія“. Мысль о томъ, что, въ случаѣ взятія монастыря, гробъ преподобнаго Сергія Радонежскаго будетъ преданъ полякамъ поруганію, еще болѣе укрѣпляла мужество и поддерживала силу духа осажденныхъ страдальцевъ.

А положеніе осажденныхъ было, дѣйствительно, тяжелое, страдальческое. Они терпѣли нужду въ самомъ необходимомъ. Часто они оставались безъ хлѣба. Отъ голода и тѣсноты среди осажденныхъ начали развиваться болѣзни и усилилась смертность. Некому было ухаживать за больными. Иноки были заняты, истомлены работами. Некому было ни перевернуть больного, ни приложить пластыря, ни промочить усть ни умыть лица и рукъ. Смертность сильно возростала. Сначала хоронили ежедневно по 20, а потомъ по 30 и болѣе человѣкъ. Съ утра до вечера только и было слышно, что пѣніе похоронное.

Къ счастью, среди монаховъ подвижниковъ было много истинныхъ героевъ-патріотовъ. Они всюду появлялись, не боясь смерти, воодушевляли воиновъ, ободряли упавшихъ духомъ своими сказаніями о видѣніяхъ и пророчествами о за-

ступничествѣ преп. Сергія, который обѣщаль не дать своей обители на поруганіе врагу.

Между тѣмъ и осаждавшіе Лавру были сильно истомлены. Осада чрезвычайно затянулась. Среди осаждавшихъ не было единодушія и согласія. Со стороны получались неутѣшительныя для нихъ вѣсти. Православная патріотическая Русь начала пробуждаться. Наконецъ, 12 января 1610 г. враги отступили отъ стѣнъ Св. Троицкой-Сергіевой Лавры. Это былъ день великаго торжества для осажденныхъ иноковъ и ратниковъ. Это было вмѣстѣ съ тѣмъ праздникомъ и для всей русской православной страны. Такимъ онъ долженъ быть и для насъ. Да будетъ безсмертна память доблестныхъ защитниковъ Лавры во вѣки вѣковъ!

Замѣчательно, что Св. Троице Сергіева Лавра въ лицѣ своихъ монаховъ не прекратила своей патріотической дѣятельности и во все послѣдующее время, пока продолжалась смута на Руси. За все это время она пожертвовала на нужды государства до 65,000 рублей (по тогдашнему счету), кромѣ драгоценностей изъ ризницы. Но еще болѣе пользы они сдѣлали для государства, потрясеннаго вѣшними и внутренними врагами, своимъ призывомъ, обращеннымъ ко всей Русской Землѣ—встать на защиту родины. Въ Сергіевой Лаврѣ тогда собрались мужи, сильные вѣрою и духомъ. Они то сумѣли воодушевить простыхъ иноковъ и крестьянъ на самоотверженные подвиги и мужественную оборону обители отъ враговъ. Эти же сильные вѣрою и духомъ мужи приняли дѣятельное участіе и въ возбужденіи того народнаго земскаго движенія, которое привело къ спасенію отечества. Для возбужденія народнаго духа и патріотическаго воодушевленія они пользовались грамотами, которыя составлялись въ Лаврѣ и рассылались изъ нея по разнымъ областямъ и городамъ Русской Земли. Архимандритъ Троице-Сергіевой Лавры Діонисій и келарь ея Авраамій Палицынъ особенно прославились своею дѣятельностію въ это смутное время. Они собрали около себя иноковъ-скорписцевъ и поручили имъ переписы-

вать призывныя увѣщательныя грамоты къ русскому народу. Лавра доставляла эти грамоты въ ближайшіе къ ней города. Тамъ они читались, переписывались и пересылались дальше. Вездѣ эти грамоты живо обсуждались народомъ, который главнымъ образомъ и былъ подвигнуть ими къ общему движенію на защиту отечества и спасеніе Москвы отъ поляковъ.

Одна изъ такихъ грамотъ въ концѣ 1611 г. была получена и прочитана въ Нижнемъ Новгородѣ. Она вызвала сильнѣйшее патріотическое движеніе среди нижегородцевъ. Во главѣ этого движенія сталъ нижегородскій гражданинъ Косьма Мининъ-Сухорукъ. Составилось ополченіе, къ которому присоединились другіе города и области, и всѣ пошли спасать Москву. А когда среди спасителей возникли были разногласія, то иноки Троице-Сергіевой Лавры и здѣсь явились вовремя съ своими патріотическими увѣщаніями.

Да будетъ имъ всѣмъ вѣчная память!

Церковно-приходскія школы въ Кіевской епархіи въ первое 25-лѣтіе по ихъ возрожденіи Державною волею Великаго Государя Императора Александра III (13 іюня 1884 г.— 13 іюня 1909 г.).

Историческая записка.

25 лѣтъ тому назадъ наша церковно-приходская школа призвана была къ *новой* жизни Державною волею Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра III. Слова Великаго и Мудраго Монарха, выражавшія надежду, что наше духовенство окажется достойнымъ своего призванія въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, вполне соответствовали исторической роли духовенства, вѣковыми идеаламъ народа и современнымъ его потребностямъ и потому имѣли могучее и богатое послѣдствіями дѣйствіе, послуживъ краеугольнымъ камнемъ новаго блестящаго періода нашей церковно-приходской школы. Почерпая себѣ подкрѣпленіе въ милостивѣйшемъ вниманіи и

довѣрїи къ его трудамъ съ высоты Престола, наше духовенство принялось за сродное и искони близкое ему дѣло устроенія церковно-народной школы съ сугубой энергіей. И вотъ, благодаря трудамъ и усилямъ нашего духовенства, содѣйствію правительства и явному сочувствію народа, эта школа въ истекшее 25-лѣтіе быстро распространилась и внутренне развилась, выработавъ строй, соотвѣтствующій ея религіозно-нравственнымъ и практическимъ дѣлямъ и занявъ твердое положеніе въ ряду просвѣтительныхъ учреждений нашего народа. Все сказанное о нашей церковно-народной школѣ вообще относится къ церковно-приходскимъ школамъ нашей *Кіевской* епархіи въ особенности, ибо здѣсь они достигли гораздо большаго развитія, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ нашемъ обширномъ отечествѣ.

Все протекшее 25-лѣтіе церковно-приходскихъ школъ *Кіевской* епархіи представляетъ намъ одинъ непрерывный процессъ планомѣрнаго, всесторонняго и настойчиваго проведенія въ жизнь идеи образованія народа подъ руководствомъ пастырей и въ духѣ Православной Церкви.

Прожитый церковно-приходской школою 25-лѣтній періодъ въ нашей епархіи ознаменованъ управленіемъ четырехъ Первосвятителей-Митрополитовъ *Кіевскихъ*: Платона (Городецкаго) (съ 1882—1891 г.), Іоанникія (Руднева) (съ 17 ноября 1891 г.), Θεогноста (Лебедева съ 1900) и нынѣ право правящаго Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана. Подъ ихъ Архипастырскимъ вѣдѣніемъ и управленіемъ, наша церковно-приходская школа росла, расцвѣтала и приходила отъ силы въ силу. Всѣ важнѣйшіе моменты и явленія въ ея жизни удостаивались ихъ ближайшаго участія, да и вся вообще ея жизнь протекала при внимательномъ ихъ надзорѣ и руководствѣ. Каждый изъ нихъ вложилъ въ это дѣло значительную часть своего труда.

Первымъ актомъ къ осуществленію Высочайшей воли относительно попеченія духовенства объ образованіи народа въ духѣ Православной Церкви было учрежденіе *спеціального*

органа для общаго завѣдыванія церковно-приходскими школами,—именно *Кіевскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта*. Первымъ предсѣдателемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта былъ ректоръ Кіевской духовной семинаріи архимандритъ Иринея.¹⁾

Назначеніе предсѣдателемъ Совѣта архимандрита Иринея въ самое трудное созидательное для школы время было особенно удачно. Архимандритъ Иринея (впослѣдствіи, съ апрѣля 1888 года, епископъ Уманскій, потомъ Чигиринскій) былъ прекрасно освѣдомленъ въ современныхъ общественныхъ теченіяхъ въ Россіи и въ періодической печати, весьма отзывчивъ на запросы церковной и общественной жизни, человѣкъ живой инициативы, сильнаго характера и желѣзной воли. Знакомый уже и раньше съ положеніемъ церковно-школьнаго дѣла въ епархіи, по своему воспитанію и службѣ въ Кіевѣ и издательской дѣятельности, въ качествѣ редактора двухъ Кі-

¹⁾ Первыми членами этого совѣта были: кафедральный протоіерей П. Г. Лебединцевъ, протоіерей И. Т. Экземплярскій (впослѣдствіи высокопреосвященный Іеронимъ, архіепископъ Варшавскій) и священникъ П. Солуха; изъ свѣтскихъ лицъ были приглашены въ Совѣтъ: Управляющій Государственными Имуществами Кіевской губерніи Н. Н. Аванасевъ, старшій Совѣтникъ Губернскаго Присутствія по крестьянскимъ дѣламъ И. А. Богославскій, ординарные профессора Кіевской духовной Академіи: И. И. Малышевскій и В. Ѡ. Пѣвницкій, а изъ духовной семинаріи преподаватель П. П. Петрушевскій. 25 октября 1884 года состоялось первое засѣданіе Кіевскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, въ которомъ организована была и канцелярія Совѣта. Для дѣлопроизводства былъ приглашенъ въ званіи члена Совѣта инспекторъ семинаріи П. А. Игнатовичъ. Въ скоромъ времени (въ началѣ 1885 года) въ составъ членовъ Совѣта приглашенъ былъ преподаватель Кіевской духовной семинаріи, настоятель Кіево-Подольской Добро-Николаевской церкви, священникъ П. Г. Преображенскій (нынѣ предсѣдатель Совѣта, преосвященный Навель, епископъ Чигиринскій), а въ концѣ 1886 года также приглашены: инспекторъ народныхъ училищъ Д. А. Синицкій и преподаватель Кіевской духовной семинаріи Г. Ѡ. Булашевъ. Въ послѣдующее время Совѣтъ пополнялся новыми членами.

евскихъ духовныхъ журпаловъ („Воскресное Чтеніе“ и „Руководство для сельскихъ пастырей“), новый предсѣдатель старался, въ полномъ соотвѣтствіи съ Высочайше утвержденными правилами, оживить заглухшее и придавленное было дѣло церковно-школьнаго просвѣщенія народа. Большая часть новыхъ мѣръ, предпринимаемыхъ Совѣтомъ къ упорядоченію церковно-приходскихъ школъ, принималась по предложенію о. Иринея. Въ составѣ первыхъ членовъ Совѣта особенно полезно было участіе такихъ лицъ, какъ профессора Академіи: И. И. Малышевскій и В. Ѳ. Пѣвницкій, П. А. Игнатовичъ, бывшій въ теченіе 19 лѣтъ редакторомъ журнала „Церковно-приходская школа“ и помощникомъ Всероссійскаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ, протоіерей П. Г. Лебединцевъ, протоіерей П. Г. Преображенскій и др. Они много помогали Совѣту и своимъ словомъ и личными трудами.

Послѣ открытія Кіевскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта необходимо было, для ближайшаго надзора и непосредственнаго руководства церковно-приходскими школами, учредить *мѣстные* административные органы управленія и завѣдыванія школами. И такіе органы возникали въ строгой постепенности соотвѣтственно указаніямъ опыта. На первыхъ порахъ, согласно 21 § Правиль о церковно-приходскихъ школахъ, послѣдовало назначеніе 58 *окружныхъ наблюдателей*. Они выбраны были изъ наиболѣе способныхъ и благонадежныхъ священниковъ епархіи. Для нихъ составлена была Совѣтомъ подробная инструкція, опредѣлявшая ихъ права и обязанности. Дѣло окружныхъ наблюдателей было чрезвычайно сложно и трудно. На нихъ лежали тѣ обязанности, которыя нынѣ распределены между уѣздными Отдѣленіями Совѣта и наблюдателями, а именно: заботы о пріисканіи учителей церковно-приходскихъ школъ и грамоты, обзоренія школъ, руководство учителей, заботы о матеріальномъ обезпеченіи школъ и многое другое. Прибавимъ къ этому постоянныя письменныя сношенія по дѣламъ школъ съ Кіев-

скимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ и мѣстной администраціей. Вся эта работа, совершавшаяся о. о. окружными наблюдателями безмездно и единолично, поглощала массу труда и матеріальныхъ жертвъ и, съ развитіемъ школьнаго дѣла, должна была стать для нихъ непосильной.

II. Петрушевскій.

(Продолженіе будетъ).

Христіанская церковь и современная жизнь.¹⁾

(По поводу сборника „Вѣхи“.)

Итакъ, на атеистическомъ фундаментѣ, въ атмосферѣ космополитизма, съ психологіей большею частью мнимаго героизма и практическаго нигилизма думала построить русскую культуру наша интеллигенція и сразу исцѣлить Россію отъ всѣхъ бѣдъ. Разумѣется, изъ этого ничего не могло выйти. Наши архитекторы жизни уподобились строителямъ Вавилонской башни, и предпріятіе ихъ было безнадежно... Если бы дѣло шло лишь о неудачныхъ попыткахъ нашей интеллигенціи, то бы еще было полбѣды. Но, къ сожалѣнію, русскій человѣкъ, по своему характеру, отличается большою подражательностью. За интеллигентами потянули разночинцы и многіе изъ простаго народа. Въ особенности же нашимъ бичемъ является общественное мнѣніе. „Нигдѣ въ мірѣ, говоритъ другой изъ авторовъ сборника „Вѣхи“, общественное мнѣніе не властвуетъ такъ деспотически, какъ у насъ“ (10—71 стр.). А наше общественное мнѣніе часто составляютъ инородцы, въ особенности евреи. Понятно, они заботятся о томъ, чтобы это мнѣніе было благопріятно для нихъ. Въ этомъ случаѣ ихъ старанія направляются противъ религіи и національности, какъ двухъ необходимыхъ условій всякой здоровой и богатой народной жизни, но невыгодныхъ для нихъ.

¹⁾ (Продолженіе). См. Кіевск. Епарх. Вѣдом. № 1 за 1910.

Подражательность и деспотизм общественнаго мнѣнія сдѣлали то, что и интеллигенты нашли себѣ очень благодарную почву для проповѣди среди народа. Встрѣча интеллигенціи съ народомъ была въ высшей степени печальна для послѣдняго. Вѣдь нужно имѣть въ виду, что въ душѣ нашего народа борются идеалы Сергія Радонежскаго, вообще свв. подвижниковъ, съ разрушительными инстинктами, унаслѣдованными отъ временъ кочевого быта татарщины, самозванцевъ, вольницы и запорожья. „Эти разрушительныя силы съ трудомъ преодолевались русской государственностью, полагавшей имъ внѣшнія границы, сковывавшей ихъ; но онѣ не были ею вполне побѣждены“ (стр. 64). Вотъ почему, если на Западѣ „вѣковая традиція и историческая дисциплина труда практически еще побѣждаютъ разлагающее вліяніе“ нигилизма и социализма, то у насъ дѣло обстоитъ совсѣмъ иначе (37 стр.). „Интеллигентское просвѣтительство своимъ вліяніемъ пробуждаетъ дремлющія въ народѣ дикіе инстинкты и возвращаетъ Россію къ хаотическому состоянію, ее обезсиляющему и съ такими трудностями и жертвами преодолевавшемуся ею въ исторіи“ (65 стр.). По весьма сильному, по справедливому сравненію П. Струве, наша интеллигенція въ своемъ руководствѣ народомъ воскрешаетъ времена Московскаго противогосударственнаго „воровства“ XVII в. и „казачества“ XVIII в., первое съ эпилогомъ въ бунтѣ С. Разина, второе—Пугачева... „Соціальныя результаты московской смуты для низовъ населенія были не только ничтожныя, они были отрицательныя. Поднявшіеся въ анархическомъ бунтѣ, направленномъ противъ государства, осѣдлыя низы только увеличили свое собственное закрѣпощеніе и соціальную силу *господъ*“. Пугачевщина была послѣдней попыткой казачества поднять и повести противъ государства народныя низы. Съ неудачей этой попытка казачества сходитъ со сцены, какъ элементъ, вносившій въ народныя массы анархическое и противогосударственное броженіе. Послѣ того, какъ казачество въ роли революціоннаго фактора сходитъ на нѣтъ, въ рус-

ской жизни зрѣть новый элементъ, который—какъ ни мало похожъ онъ на казачество въ социальномъ и бытовомъ отношеніи—въ политическомъ смыслѣ приходитъ ему на смѣну, является его историческимъ преемникомъ. Этотъ элементъ—интеллигенція (Петръ Струве, стр. 158).

Вотъ какую убійственную роль приписываютъ нашей интеллигенціи въ столь прославленномъ „освободительномъ движеніи“, это роль людей безбожныхъ, атеистовъ, невѣжественныхъ въ смыслѣ знанія исторіи и жизни, роль „воровъ“, ведущихъ разнузданный народъ противъ государства, воскрешающихъ времена Стеньки Разина и Емельки Пугачева! И кто приписываетъ? Не „какіе нибудь тамъ“ члены правыхъ организацій, или національныхъ партій, а сами дѣятели освободительнаго движенія, генералы отъ революціи, или, по крайней мѣрѣ, полковники. Въ числѣ обличителей интеллигенціи мы видимъ Петра Струве,—это революціонеръ еще до революціи; онъ былъ высланъ за границу еще задолго до освободительнаго движенія и издавалъ тамъ революціонный журналчикъ „Освобожденіе“. Здѣсь Сергій Булгаковъ, членъ 2-й Государственной Думы отъ кадетской партіи, душа одной провинціальной, мрачной памяти, газеты „Народъ“, издававшейся въ Кіевѣ въ освободительные дни, газеты больной, истеричной отъ самаго рожденія и погибшей на 6 или 7-мъ днѣ своей жизни. Эта самая газета, сотрудники которой умилялись „подвигомъ“ Маріи Спиридоновой, убійцы губернатора Лужановскаго въ Тамбовѣ; они кощунственно сравнивали ее съ древне-христіанской мученицей (?!) и приглашали цѣловать ея раны, будто бы полученныя ею отъ полиціи, схватившей ее на мѣстѣ преступленія. Рядомъ съ Струве и Булгаковымъ выступаютъ и другія „славныя“ имена: Франка, Бердяева, Кистяковскаго и пр.

Нужно понять важное значеніе этого факта и оцѣнить его по достоинству! Несомнѣнно, мы здѣсь видимъ „кающагося интеллигента“. Русское общество, повидимому, съ любовью принимаетъ кающихся. Объ этомъ свидѣтельствуетъ

уже то обстоятельство, что „покаянный“ сборникъ русскихъ интеллигентовъ „Вѣхи“, не смотря на недавнее (меньше года) появленіе на книжномъ рынкѣ, разошелся уже четвертымъ изданіемъ. Въ высшей степени желательно, чтобы это покаянное чувство охватило всю русскую интеллигенцію и побудило ее рѣшительно осудить свою безбожную революціонную дѣятельность. Но, къ сожалѣнію, уже теперь раздаются голоса, очевидно, изъ другой закоспѣлой части интеллигенціи противъ покаянія. Да, говорятъ, наша интеллигенція живетъ внѣ Церкви, даже внѣ религіи; но кто въ этомъ виноватъ? Не представители ли и служители Церкви, которые (будто-бы) всегда идутъ въ одну ногу съ администраціей и полиціей, симпатіи которыхъ всегда на сторонѣ сильныхъ и знатныхъ? Для примѣра обычно указываютъ на освобожденіе крестьянъ и участіе въ этомъ дѣлѣ митрополита Филарета и т. д. Но прежде всего, какъ мы посмотрѣли бы на тѣхъ отроковъ и юношей, которые предъ нами доказывали бы высокую важность и пользу просвѣщенія, но замѣтили бы, что сами они предпочли остаться безъ науки, внѣ школы, такъ какъ имъ не нравятся нѣкоторые изъ учителей и служителей школы? Не сочли ли бы мы ихъ наивными и жалкими!.. Затѣмъ, наше духовенство, въ лицѣ отдѣльныхъ лицъ, можетъ быть, и не соотвѣтствовало,—какъ и очень многое въ русской жизни,—своему идеалу и даже не удовлетворяло подчасъ нормѣ; но въ общемъ оно было отнюдь не хуже другихъ сословій, или служилаго класса,—и отдѣльнымъ слабымъ въ какомъ либо отношеніи лицамъ могутъ быть противопоставлены десятки и сотни сильныхъ духомъ.

М. Писновъ.

(Окончаніе будетъ).

Изъ епархіальной жизни.

Празднованіе въ Кіевѣ 300-лѣтія со дня снятія поляками осады Св. Троицкой Сергіевой Лавры. По благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, 12 января въ Кіевѣ происходило знаменательное празднованіе 300-лѣтія со дня снятія поляками осады Св. Троицкой Сергіевой лавры. Празднованіе происходило у насъ такъ, какъ ходатайствовали предъ Владыкой Митрополитомъ преосвященный Павелъ, епископъ Чигиринскій.

Въ Кіево-Софійскомъ соборѣ совершалъ литургію преосвященный Иннокентій, епископъ Каневскій, а въ благодарственномъ послѣ литургіи молебствіи принимали участіе преосвященный Павелъ, епископъ Чигиринскій и городское духовенство. На молебнѣ послѣ многолѣтій Царствующему Дому возглашена была вѣчная память всѣмъ мужественно подвизавшимся въ защитѣ вѣры и отечества въ тяжкую годину испытанія нашей родины. Въ тотъ же день литургія и молебны совершены были во всѣхъ городскихъ—монастырскихъ и приходскихъ храмахъ. Учащіеся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковно-приходскихъ школахъ освобождены были отъ двухъ послѣднихъ уроковъ для присутствованія на молебствіи въ храмахъ.

40-й день со времени кончины Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича. 13 января, въ 40-й день кончины Великаго Князя Михаила Николаевича, въ Кіево Софійскомъ каедральномъ соборѣ была совершена заупокойная литургія преосвященнымъ Павломъ, епископомъ Чигиринскимъ. Въ служеніи панихиды приняли участіе: преосвященный Иннокентій, епископъ Каневскій, и городское духовенство.

Погребеніе священника Владиміра Соколова. Въ ночь на 5 января т. г. скончался отъ туберкулеза легкихъ свя-

щенникъ Кіево-Владимірського собора Владиміръ Алексѣевичъ Соколовъ. Погребеніе почившаго кіевскаго пастыря совершено было 8 января. Литургію и отпѣваніе совершаль преосвященный Павелъ, епископъ Чигиринскій. Въ служеніи заупокойной архіерейской литургіи участвовали: намѣстникъ Кіево-Михайловскаго монастыря архимандритъ Митрофанъ, настоятель Кіево-Владимірскаго собора митрофорный протоіерей І. Н. Корольковъ и другихъ восемь священниковъ, а въ отпѣваніи—болѣе сорока священниковъ г. Кіева. Храмъ былъ переполненъ молящимися, преимущественно прихожанами св. Владимірскаго собора, съ особенною любовію относившимися къ отцу Владиміру при жизни и теплою молитвою вспомянувшими его въ день погребенія.

Освященіе храма въ с. Петропавловской Борщаговкѣ Кіевскаго уѣзда. ¹⁾ 1 ноября прошлаго года въ с. Петропавловской Борщаговкѣ состоялось рѣдкое торжество,—освященіе новоустроеннаго храма, совершенное преосвященнымъ Иннокентіемъ, епископомъ Каневскимъ. Многіе изъ насъ, будучи воспитанниками семинаріи и уѣзжая послѣ каникулярнаго времени, по дорогѣ къ Кіеву изъ поѣзда наблюдали пригородныя села, храмы которыхъ поражали чрезвычайной скромностью и простотою архитектуры. Чувство грусти овладѣвало наблюдателемъ при почти одновременномъ видѣ блистающихъ золотыми главами храмовъ „Матери русскихъ городовъ“. Казалось, что близость къ Кіеву должна бы благопріятно отразиться и на храмахъ въ пригородахъ, но замѣчалось противоположное.—Въ захолустныхъ селахъ есть храмы, которые могутъ конкурировать съ кафедральными соборами иныхъ губернскихъ городовъ. Однако въ послѣднее пятилѣтіе произошла большая перемѣна и у насъ въ этомъ отношеніи. Благодаря энергичной дѣятельности пастырей, возникли новые благолѣпные храмы въ нѣ-

¹⁾ Письмо получено въ Редакціи 9 января 1910 г. *Ред.*

сколькихъ селахъ нашего округа: Будаевѣ, Крюковщинѣ, Гатномъ (каменный) и Петропавловской Борщаговѣ. Церковное строительство вообще дѣло трудное, но въ подгороднихъ селахъ оно еще труднѣе.—Близость къ Киеву и исключительность жизненныхъ условій нашихъ крестьянъ, въ силу которыхъ они вынуждены заниматься торговлей, гдѣ часто господствуютъ ложь и обманъ, отрицательно дѣйствуютъ на нравственность и религиозное чувство ихъ. Новый Борщаговскій храмъ настолько великолѣпенъ, что могъ бы украшать одну изъ улицъ города. Мысль о постройкѣ его возникла лѣтъ десять тому назадъ,—съ того же времени начали собираться средства. Прежній храмъ былъ ветхій, болѣе чѣмъ скромный и тѣсенъ. Предшественники какъ то не рѣшались отважиться на дѣло, въ которое нужно вложить не только трудъ, но и здоровье.—Мужественно принявъ на себя подвигъ мой добрый сосѣдъ о. Петръ,—онъ всецѣло отдался постройкѣ, и Богъ увѣнчалъ трудъ его успѣхомъ. Слабый и болѣзненный отъ природы, онъ за всѣмъ наблюдалъ и ничто не ускользнуло отъ его внимательнаго взора,—онъ и въ Киевѣ, и въ лѣсу, и возлѣ рабочихъ, и на сходѣ.... А сколько испытано черной неблагодарности и проведено въ тяжелыхъ думахъ бессонныхъ ночей! Но трудъ, молитва и надежда на помощь Божию преодолѣли все, и теперь, рядомъ со старымъ стоитъ новый, красивый по архитектурѣ и внутреннему убранству храмъ. На мѣсто прежняго какъ бы изъ земли выросъ роскошный художественный иконостасъ, стоящій около 3000 рублей, и, какъ бы по мановенію, возникла вся почти новая обстановка храма. Вездѣ порядокъ и симметрія, удовлетворяющія эстетическому вкусу и вызывающія чувство духовной радости. Освященіе храма предполагалось гораздо раньше, но, вслѣдствіе незаконченности иконостаса, было отложено. Вѣсть объ архіерейскомъ освященіи разнеслась по окрестности и привлекла множество молящихся. Наканунѣ торжественное всенощное бдѣніе было совершено мѣстнымъ благочиннымъ о. Іоанномъ Базилевичемъ. На слѣ-

дующій день толпы крестьянъ изъ сосѣднихъ сель и интеллигенты изъ дачнаго поселка Святошина устремились въ Борщаговку. У всѣхъ замѣтно было торжественное настроеніе, такъ какъ съ минуты на минуту ожидали Преосвященнаго. Наконецъ, звонъ въ колокола возвѣстилъ о прїѣздѣ Владыки. Нами, сельскими іереями, которымъ рѣдко приходится участвовать въ архіерейскомъ богослуженіи, овладѣли не то страхъ, не то смущеніе, но обаятельная личность Владыки разсѣяла все. Мы почувствовали себя, какъ дѣти возлѣ отца: такъ дѣйствовали на насъ простота, ласковость, умѣніе сглаживать шероховатости. Торжественность освященія увеличилась еще исключительнымъ для села рукоположеніемъ двухъ ставленниковъ, — одного во священника, другого во діакона. Священнодѣйствіе это съ усиленнымъ вниманіемъ было наблюдаемо молящимися, а на сектантовъ произвело глубокое впечатлѣніе. Во время причастна приходскимъ священникомъ было сказано поученіе, въ которомъ кратко изложена исторія постройки храма и высказана благодарность строителямъ и потрудившимся въ благоукрашеніи его, а въ концѣ литургіи Владыкой было сказано поученіе о томъ, что, устроивши великолѣпный внѣшній храмъ, необходимо очистить и украсить и внутренній храмъ, — нашу душу, — дабы она могла содѣлаться достойнымъ жилищемъ Бога. Во время освященія и литургіи пѣлъ прекрасно организованный мѣстнымъ учителемъ хоръ. Въ заключеніе торжества посѣтителямъ-крестьянамъ возлѣ храма, а сослуживцамъ въ домѣ приходскаго священника была предложена трапеза, которую благословилъ самъ Владыка. Во время трапезы происходилъ обмѣнъ мыслей по текущимъ вопросамъ церковно-общественной жизни, а по окончаніи ея, Владыка, напуганный отъ духовенства громогласнымъ „испола эти диспота“, уѣхалъ въ Кіевъ. Такъ окончилось торжество, которое долго не изгладится изъ памяти присутствовавшихъ и участвовавшихъ въ немъ.

Священникъ *К. Радзівскій*.

Священникъ В. А. Соколовъ

(Некрологъ).

Въ ночь на 5 января с. г. скончался послѣ продолжительной и весьма тяжелой болѣзни (туберкулеза легкихъ) священникъ Кіево-Владимірскаго собора *Владиміръ Алексѣевичъ Соколовъ*. Почившій нашъ собратъ былъ сыномъ священника Могилевской епархіи о. Алексѣя Соколова, перемѣщеннаго въ послѣдствіи въ Херсонскую епархію, и родился въ 1858 г. По окончаніи полнаго курса ученія въ Могилевской духовной семинаріи въ 1880 г., онъ тогда же поступилъ въ число студентовъ Кіевской духовной Академіи, курсъ которой окончилъ въ 1884 г., съ званіемъ кандидата-магистранта богословія. 5 октября того же 1884 г. онъ былъ назначенъ учителемъ ариѳметики и географіи въ Приворотское духовное училище Подольской епархіи. Кромѣ учительской должности, В. А. Соколовъ исполнялъ въ Приворотскомъ духовномъ училищѣ обязанности члена училищнаго правленія и помощника смотрителя училища.

Съ 1896 года въ жизни и дѣятельности В. А. Соколова начался совсѣмъ новый періодъ. 29 іюля 1896 г. онъ, по его желанію и прошенію, былъ опредѣленъ на священническое мѣсто въ открывавшійся тогда штатъ Кіево-Владимірскаго собора. На этомъ мѣстѣ В. А. Соколовъ неизмѣнно оставался до самаго конца своей жизни.

Кромѣ обяванностей приходскаго священника, В. А. Соколовъ проходилъ въ Кіевѣ еще слѣдующія должности: члена Кіевской духовной консисторіи (съ 6 ноября 1898 г. по 22 сент. 1909 г.), предсѣдателя Кіевскаго Епархіальнаго Попечительства (съ 30 ноября 1898 г. по 22 сент. 1909 г.), редактора Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (въ 1900—1901 г. г.), постоянного члена Кіевскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта (съ 9 апрѣля 1904 г.), законо-

учителя частнаго женскаго коммерческаго училища въ г. Кіевѣ и завѣдующаго школою грамоты при Кіево-Владимірскомъ соборѣ (съ 13 октября 1901 года).

Почившій собратъ имѣлъ за свою продолжительную и ревностную службу знаки отличія до наперснаго креста, отъ Св. Синода выдаваемого, включительно.

Почившій обладалъ весьма крѣпкимъ здоровьемъ. Последнее было надломлено, безъ сомнѣнія, напряженнымъ трудомъ и занятіями, которымъ въ періодъ спокойствія душевнаго онъ отдавался всецѣло и способенъ былъ работать буквально за многихъ.

Почившій собратъ отличался весьма добрымъ, сердечнымъ отношеніемъ къ тѣмъ людямъ, съ которыми и которымъ онъ служилъ. Прихожане Кіево-Владимірскаго собора очень уважали и любили почившаго о. В. А. Соколова, какъ весьма благоговѣйнаго совершителя церковныхъ службъ и внимательнаго, сердечнаго духовника. Смерть его вызвала выраженіе искренняго и глубокаго сожалѣнія о почившемъ пастырѣ буквально у всѣхъ прихожанъ собора.

Почившій собратъ отличался въ жизни простотою и скромностію. Въ своемъ предсмертномъ завѣщаніи онъ просилъ сослуживцевъ по собору, друзей и знакомыхъ о томъ, чтобы погребеніе его тѣла было совершено какъ можно болѣе скромно и чтобы у гроба его не было произнесено обычныхъ рѣчей. Последнее желаніе почившаго было исполнено съ точностію. Что же касается отпѣванія почившаго, то оно было совершено, дѣйствительно, скромно, благоговѣино, съ полнѣйшимъ соблюденіемъ богослужебнаго чина, но въ то же самое время и торжественно. Въ отпѣваніи тѣла почившаго приняли участіе около 50 священниковъ и діаконовъ г. Кіева, во главѣ съ преосвященнымъ Павломъ, епископомъ Чигиринскимъ, первымъ викаріемъ Кіевской епархіи. Обширный Кіево-Владимірскій соборъ былъ до тѣсноты переполненъ богомольцами, собравшимися въ храмъ, не смотря на будній день, помолиться Богу о упокоеніи своего духовнаго отца и пастыря.

Почившій собратъ бѣднякомъ родился, бѣднякомъ росъ и бѣднякомъ и умеръ. Весьма многочисленная семья почившаго, состоящая изъ престарѣлаго отца-слѣпца, матери, жены, двухъ цецрастроенныхъ братьевъ и девяти человекъ нестроенныхъ, большею частію малолѣтнихъ дѣтей, осталась буквально безъ всякихъ средствъ къ жизни. Думается, что долгъ духовенства нашей епархіи, особенно кіевскаго городского духовенства придти на помощь осиротѣлой, бѣдной семьѣ своего почившаго сослужителя и собрата.

Во время своихъ предсмертныхъ болѣзненныхъ страданій, уже находясь въ полусознательномъ состояніи, почившій о. В. А. Соколовъ просилъ всѣхъ своихъ сослуживцевъ и друзей молиться о немъ Богу. Мы увѣрены, что всѣ пастыри нашей епархіи помянутъ почившаго собрата въ своихъ молитвахъ предъ престоломъ Божиимъ.

Миръ и царство небесное душѣ твоей, добрый сослужитель, незабвенный товарищъ и безкорыстный труженникъ!

П. Т.

Изъ иноепархіальной печати.

Знаменательный случай изъ пастырской практики.

Въ Псковскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ сообщенъ знаменательный случай изъ пастырской практики, заслуживающій нашего особеннаго вниманія.

1909 г. въ воскресенье 30 августа, рассказываетъ священникъ церкви при Псковск. арест. отдѣленіи Н. Колиберскій (Псковск. Е. В. за 1909 г. № 22),—около 8 часовъ утра я былъ приглашенъ въ больницу при Псковскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи для напутствованія больного арестанта. Когда я со Святыми Дарами вошелъ въ особую, нарочно для этого отводимую въ больницѣ небольшую палату, предо мною былъ приведенный туда заранѣе, поже-

лавшій причаститься каторжанинъ, болѣвшій, по свидѣтельству мѣстнаго врача, туберкулезомъ легкихъ. Роста выше средняго, бѣлокурый, блѣдный, съ осунувшимся лицомъ, онъ производилъ впечатлѣніе не совсѣмъ еще слабаго человѣка, такъ какъ при моемъ появленіи самъ всталъ и, смотря на ковчежець со святаыней на груди моей, осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ.

Прежде чѣмъ приготовить Св. Дары, я, по обыкновенію, вступилъ въ бесѣду съ нимъ, чтобы видѣть, нормаленъ ли онъ, насколько искренне его намѣреніе и т. п., — словомъ, подготовить его. На мои вопросы, какъ онъ себя чувствуетъ, давно ли въ тюрьмѣ, какъ давно причащался, онъ сказалъ мнѣ: „ужь очень давно не причащался .я, батюшка, одно время я рѣшилъ даже вовсе оставить и мысль о причащеніи. Но прошлая жизнь моя, полная всякой нравственной грязи, не даетъ мнѣ покоя. Давно хочется мнѣ излить наружу все, что накопилось у меня, что такъ гнететъ меня. Если позволите, то я все расскажу вамъ“. Я съ удовольствіемъ согласился слушать его. Сначала онъ сказалъ, откуда онъ, гдѣ учился, какъ состоялъ нѣсколько лѣтъ сельскимъ учителемъ. По мѣрѣ приближенія къ разсказу о своихъ злодѣяніяхъ, онъ возбуждался больше и больше, на лбу потъ выступилъ крупными каплями, дыханіе стало такое учащенное.

Насколько и какъ могъ, я успокоилъ его и сталъ готовить Св. Дары. Совершивъ, затѣмъ, чинъ „о еже како вельми больному дати причастіе“, я прочиталъ послѣ исповѣди надъ нимъ разрѣшительную молитву и предложилъ ему приготовиться къ св. причащенію. Онъ перекрестился и со сложенными крестообразно на груди руками приготовился принять Св. Тайны. Только что собрался я преподать ему, страха ради смертнаго, уже началъ: „Честнаго и Пречистаго...“ вдругъ вижу: руки его распались, на лицѣ изобразилась какой-то неописуемый ужасъ, глаза выкатились и, что было у него силы, онъ ужаснымъ, какимъ то неестественнымъ голосомъ закричалъ: „ай, огонь, страшно, страшно, ай,

ай, ай, караулъ, сожжешь, сожжешь!“ Я въ первое мгновѣніе совершенно растерялся. Охраняя въ рукахъ своихъ святыню, я поспѣшилъ отойти къ дверямъ камеры. На крикъ его прибѣжали съ другого конца корридора надзиратель, три—четыре больничныхъ служащихъ. Больной въ это время метался по палатѣ: бросался къ окну, къ стѣнѣ и, наконецъ, съ крикомъ—„огонь, огонь!“—упалъ на койку, забился въ конвульсіяхъ, потомъ замолкъ, вытянулся, глаза его оставались полуоткрытыми, видѣлись одни бѣлки, руки разбросались въ беспорядкѣ, изъ груди вырывался слабый стонъ. Я послалъ за больничнымъ фельдшеромъ, а самъ отправился въ храмъ служить литургію. Около 11—12 часовъ дня больной сталъ проявлять признаки буйнаго помѣшательства, такъ что ему надѣта была смирительная рубашка. Всѣхъ поразила такая быстрая переменъ съ больнымъ, такъ какъ, по единогласному свидѣтельству фельдшера и служащихъ больницы, до сего времени онъ ничего ненормальнаго не проявлялъ,—напротивъ, былъ со всѣми вѣжливъ, разговорчивъ, общителенъ съ товарищами по заключенію. Осмотрѣвшій больного больничнй врачъ нашель у него туберкулезъ мозга, призналъ его безнадежнымъ и—больного, какъ буйнаго, помѣстили въ клѣткѣ. Въ продолженіе 5—6 дней послѣ описаннаго случая онъ буйствовалъ, иногда отказывался отъ пищи; потомъ сталъ тише, что-то про себя шепталъ, иногда вскакивалъ съ койки, обводилъ безумнымъ взглядомъ камерку, и снова молча опускался на койку. Такъ продолжалось дней 16-ть.

15-го сентября утромъ, когда я, по обыкновенію, зашелъ къ нему, онъ вдругъ говоритъ мнѣ: „причаститься желаю“. Физически за эти дни онъ сдѣлался очень слабъ, такъ что дни его были сочтены, но ничего похожега на помѣшательство въ немъ уже не осталось. Около двухъ часовъ дня врачъ осмотрѣлъ его и нашель вполне возможнымъ перевести его изъ клѣтки снова въ больницу, какъ больного только физически. Когда 16-го сентября утромъ я явился въ больницу и спросилъ больного: „не измѣнилъ ли онъ своего

намѣренія?“ то онъ отвѣтилъ: „желаю, батюшка, желаю принять Св. Тайны“. Вошли мы съ нимъ въ ту же палату. Искренно, съ полнымъ сознаниемъ онъ исповѣдался и съ вѣрою и благоговѣнiемъ причастился Святыхъ Тайнъ. Затѣмъ далъ я ему просфору, онъ перекрестился, поцѣловалъ ее и, сказавши: „спасибо вамъ“, трудною, медленною походкою отправился въ свою палату.

Считаю нужнымъ добавить, пишетъ о. Н. Колиберскій, что со дня его заболѣванія—30 августа—каждый день за литургіей подавалась „о спасеніи и прощеніи грѣховъ раба Божія Мануила“ особая просфора.

Пусть кто какъ хочетъ объясняетъ описанное, но я твердо убѣжденъ, что это событіе не заурядное и еще разъ подтверждаетъ, что Святая Тайна суть „огнь, недостойныя попяляя“. Это—съ одной стороны; съ другой, убѣждаетъ въ томъ, что Богъ, „не хотяи смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему“, по молитвамъ святой Церкви, подаетъ Свою милость людямъ раскаявшимся, но не успѣвшимъ принести плодовъ, достойныхъ покаянія.

Библиографическая замѣтка.

Терлецкаго В. Секта адвентистовъ. (По поводу пропаганды адвентизма въ гор. Полтавѣ).

П. 1909 г. стр. 30.

Лѣтомъ минувшаго 1909 г. въ Полтавѣ обнаружилась попытка энергичной пропаганды адвентизма. Любопытно, что пропагандистомъ адвентизма въ Полтавѣ явился извѣстный свѣирскій мѣщанинъ И. Пилькевичъ. Поселившись въ Полтавѣ съ женою, онъ завелъ тамъ незаконныя собранія, постарался обставить хорошо эти собранія съ декоративной стороны (хоръ, мѣстные крестьяне, зараженные адвентизмомъ и искусно выступавшіе на собраніяхъ въ качествѣ совопросниковъ Пилькевича) и въ октябрѣ 1909 г. началъ было завле-

гать православныхъ на эти свои собранія. Но 9 октября на собраніе, устроенное П., явился приходскій священникъ и преподаватель семинаріи съ воспитанниками, которые и успѣли разоблачить всю фальшь проповѣди П. Тутъ же обнаружилась и юридическая преступность собранія, устроеннаго П. Все это сразу подорвало дѣятельность названнаго проповѣдника.

Разсказывая объ этомъ, авторъ въ своей брошюрѣ излагаетъ также исторію адвентизма въ С. Америкѣ, въ Европѣ и у насъ въ Россіи, равно какъ разбираетъ ученіе адвентистовъ и показываетъ всю ложь и несостоятельность его.

Книжка написана интересно. Она можетъ быть очень полезною для миссіонера и для приходскаго священника.

Т.

Редакторъ неофф. части протоіерей *Θ. Титовъ*.

Помощникъ редактора протоіерей *І. Троицкій*.

Содержаніе. Знаменательный юбилей.—Церковно-приходскія школы въ Киевской епархіи въ первое 25-лѣтіе по ихъ возрожденіи Державною волею Великаго Государя Императора Александра III (13 іюня 1884 г.—13 іюня 1909 г.)—Христіанская Церковь и современная жизнь.—Изъ епархіальной жизни.—Изъ иноепархіальной печати.—Библиографическая замѣтка.

Отъ Киевскаго духовнаго пензурнаго Комитета печатать дозволяется
14-го января 1910 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ*.

Тип. акціонер. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул.